

Онлайн-реальность — офлайн-человечность: новая миссия классного руководителя

Три месяца назад я впервые переступила порог школы в роли классного руководителя 5 «А». Признаюсь, тогда я представляла свою работу иначе: чёткие планы уроков, разбор литературных произведений, воспитательные беседы по расписанию. Но реальность оказалась куда сложнее и интереснее. Уже в первые недели я поняла: быть классным руководителем сегодня — это не просто следить за успеваемостью и дисциплиной. Это постоянная балансировка между двумя мирами, в которых живут мои ученики: ярким, динамичным онлайн-пространством и порой непривычно тихим миром живого общения.

Первые тревожные звоночки появились почти сразу. На перемене дети сидели в телефонах, едва перекидываясь парой слов друг с другом. На уроке, когда я просила поделиться мыслями о прочитанном, многие терялись, будто забыли, как формулировать суждения без подсказок экрана. Однажды после обсуждения «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина одна девочка робко спросила: «А если бы у старухи был аккаунт в соцсети, она бы вместо дворца попросила миллион подписчиков?» Этот наивный вопрос заставил меня задуматься: как помочь ребятам не потерять связь с реальным миром, где нет лайков и фильтров, но есть подлинные эмоции и отношения?

Постепенно, методом проб и ошибок, я начала нащупывать свой подход. Прежде всего — отказаться от категоричного «гаджеты вредны». Вместо этого стала искать способы использовать цифровые привычки детей во благо. Например, предложила вести электронный читательский дневник, где можно не просто отмечать прочитанные книги, но и оставлять короткие рецензии, обсуждать их в закрытом чате класса. Так технологии стали не препятствием для чтения, а его проводником.

Важнее оказалось создать «островки офлайн» — моменты, когда экран перестаёт быть посредником. Я ввела традицию «пятничных разговоров»: на последнем уроке недели мы откладываем телефоны и обсуждаем что-то важное — от сюжета последней прочитанной повести до ситуаций из школьной жизни. Поначалу дети смущались, запинаясь, искали слова. Но уже через пару недель разговоры стали живее: появились споры, смех, неожиданные откровения. Одна девочка призналась, что ей гораздо приятнее слышать мнение одноклассников вживую, чем читать безликие комментарии в сети.

На уроках литературы я стараюсь проводить параллели между классикой и цифровой реальностью. Например, разбирая «Кавказского пленника» Л. Н. Толстого, говорим о том, как важно не сдаваться в трудной ситуации — и сравниваем с онлайн-средой, где порой приходится противостоять троллингу или кибербуллингу, сохраняя достоинство. Обсуждая «Сказку о мёртвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина, затрагиваем тему зависти и ложных образов: как в сказке царица верит лишь отражению в зеркале, так и в соцсетях люди порой гонятся за идеализированными картинками, забывая о настоящей красоте — доброте и искренности. Такие диалоги помогают ребятам увидеть: вечные вопросы добра и зла, правды и обмана существуют и в онлайн, а литературные герои — хорошие проводники в этих размышлениях.

Конечно, не всё получается гладко. Иногда я чувствую себя неопытной: не нахожу нужных слов, опаздываю с реакцией на конфликты, не успеваю следить за всеми цифровыми трендами, важными для моих учеников. Но каждый маленький успех придаёт сил. Например, когда ребята сами предложили устроить литературный квест без гаджетов, или когда после урока подошли несколько человек, чтобы поговорить о книге не по заданию, а просто потому, что им захотелось поделиться мыслями.

За эти три месяца я вынесла для себя главное: миссия современного классного руководителя — не ограждать детей от онлайн-мира, а учить их быть в нём людьми. Людьми, способными отличать манипуляцию от искренности; выражать чувства не только эмодзи, но и словами; слушать и слышать собеседника, даже если он не пишет капслоком; делать паузы, чтобы почувствовать текст, а не просто проскочить по строчкам.

Я пока не мастер, а скорее ученик в этой новой реальности. Но каждый день даёт мне шанс стать лучше: понять своих пятиклассников, помочь им сохранить человечность там, где экран порой превращает общение в поток безликих сообщений. И если хотя бы один из них через годы вспомнит не гаджет, а живой разговор, не лайк, а тёплое слово — значит, я на правильном пути.